Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Проблема институциональных изменений мировой финансовой системы

Научный руководитель – Науменко Тамара Васильевна

Дубинкина Ксения Александровна

Выпускник (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов, Москва, Россия

E-mail: ksulia495@rambler.ru

Возникновение новой институциональной экономической теории во второй половине ХХ века оказало влияние на развитие не только экономики, но и гуманитарных наук. Работы таких выдающихся экономистов, как Рональд Коуз, Дуглас Норт, Оливер Уильямсон, получивших Нобелевские премии за достижения в области изучения новой институциональной экономической теории, способствовали развитию связей между сопредельными дисциплинами - экономической и политической теориями, правом и историей. Благодаря использованию инструментов институциональной теории стало возможным комплексное рассмотрение происходящих на международной арене политических процессов, поскольку данная теория изучает возникновение и становление формальных и неформальных институтов, механизмов ограничения, то есть «правил игры», в соответствии с которыми действуют участники процесса и которые формируют институциональную среду. Один из ведущих теоретиков неоинституционализма Д. Норт определяет институты как «выработанные людьми ограничения, которые структурируют взаимодействие индивидов» [2]. Эти ограничения могут быть либо формальными, то есть правила, законы, либо неформальными - такие, как обычаи, традиции, нормы. Формальные и неформальные институты, а также механизмы контроля образуют институциональную среду, структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие в обществе.

По мнению Д. Норта, институты также можно рассматривать как «правила игры», устанавливающие способы взаимодействия индивидов и групп. Организации - политические, экономические, социальные и образовательные являются акторами или игроками, которые действуют по правилам для достижения общих целей. В своей работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» Д. Норт указывает на то, что организации постепенно меняют институциональную структуру, являясь агентами институциональных изменений и формируя направление этих изменений [2]. Изменения могут носить инкрементный характер и происходить эволюционным путем, или случаться в результате слома системы - кризисов, войн или революций.

Коренной слом системы ведет к радикальному изменению формальных институтов и механизмов ограничения, то есть к появлению новых «правил игры». Распад Бреттон-Вудской финансовой системы в 1971 г. может также рассматриваться как определенный слом системы, поскольку перестали действовать принципы, заложенные при формировании данной системы на Бреттон-Вудской конференции 1944 г. Формальные правила были изменены на проходившей в январе 1976 г. Ямайской валютной конференции и оформлены в виде поправок к Статьям соглашения Международного валютного фонда. Так, был отменен золотой стандарт, правительства стран получили право свободного выбора валютного курса, были введены Специальные права заимствования и принцип свободной конвертации валют, к двум резервным валютам мира - американскому доллару и фунту стерлинга были также добавлены немецкая марка, французский франк, швейцарский франк, японская йена [1].

Можно предположить, что с установлением новых формальных правил и появлением новой системы, институциональная среда также должна была измениться. Однако при более детальном изучении современной финансовой системы можно сделать вывод, что, несмотря на изменение «правил игры» и институциональных соглашений, институциональная среда во многом осталась прежней. Изменение количества резервных валют не оказало существенного влияния на изменение самой структуры финансовой системы: доллар США, являвшийся основной резервной валютой в рамках Бреттон-Вудской системы и ставший одной из шести резервных валют в рамках Ямайской валютной системы, тем не менее, сохранил свое доминирующее положение вплоть до настоящего времени. Так, во втором квартале 2018 г. общий объем глобальных валютных резервов стран составлял 10,523 трлн. долларов, из которых размещенные резервы доллара США составили 6,551 трлн. долларов, то есть валютные резервы мира на 60% состоят из американских долларов [4]. В своей работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» Д. Норт отмечает, что зачастую формальные институты создаются для того, чтобы служить интересам тех, кто занимает позиции и имеет возможность влиять на формирование новых правил, а первичное значение имеют именно политические правила, поскольку они формируют правила экономические.

Возможно, на изменение финансовых институтов могли оказать влияние финансовые кризисы, разразившиеся в конце XX - начале XXI века - Азиатский финансовый кризис 1997 г. и мировой финансовый кризис 2008-2010 гг., и могли привести к появлению новых формальных институтов или к серьезной модификации уже существующих. Предполагалось, что созданный в 1999 г. формат «Группы двадцати» превратится в «основной форум международного экономического сотрудничества» [5], однако, за десять лет, прошедшие с момента проведения первого саммита «Группы двадцати», никаких серьезных шагов для изменения институциональной структуры или попыток заключения новых институциональных соглашений предпринято не было. В изданной в 2005 г. книге «Понимание процесса экономических изменений» Д.Норт разъясняет читателю, что именно институциональная инфраструктура задает траекторию экономического развития [3]. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что для стабильного развития мировой финансовой системы необходимо в первую очередь выработать новые институциональные соглашения и механизмы контроля, но не создавать новые организации в рамках существующей институциональной среды.

Источники и литература

- 1) Дубинкина К.А. Международные экономические организации в эпоху глобализации. М.: Амирит, 2018. С. 30–34
- 2) Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Гуманитарные технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6310/6311
- 3) Расков Д. Риторика новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. №5 , 2010. С.93
- 4) IMF data access to macroeconomic and financial data. Currency composition of Official Foreign Exchange reserves (COFER). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4&sId=14 08206195757
- 5) The G-20 Toronto summit declaration June 26-27, 2010 / G20 2019 Japan. [Электронный pecypc]. Режим доступа: URL: https://www.mofa.go.jp/policy/economy/g20_summit /2010-1/pdfs/declaration_1006.pdf